

Технический
Инженер

Стойкий
Ловянский
Солдатик

Издательство «Малыш» · Москва · 1989

БЫЛО когда-то на свете двадцать пять оловянных солдатиков. Все они были сыновьями одной матери — старой оловянной ложки — и, значит, приходились друг другу родными братьями. Они были очень красивы: ружьё на плече, грудь колесом, мундир красный с синим. Чудо что за солдатики!

Они лежали, все двадцать пять, в картонной коробке. В ней было темно и тесно. Но вот однажды коробка открылась.

— Ах, оловянные солдатики! — закричал маленький мальчик и от радости захлопал в ладоши.

Ему подарили оловянных солдатиков в день его рождения.

Мальчик сейчас же принялся расставлять оловянных

ных солдатиков на столе. Двадцать четыре солдатика были совершенно одинаковые, а двадцать пятый солдатик был одноногий. Его отливали последним, и олова немножко не хватило. Впрочем, он и на одной ноге стоял так же твёрдо, как и другие на двух. Вот с этим-то солдатиком и произошла замечательная история, которую я вам сейчас расскажу.

На столе, где мальчик расставил своих солдатиков, было много разных игрушек. Но лучше всех игрушек был чудесный картонный дворец. Сквозь его маленькие окна были видны все комнаты. Перед самым дворцом лежало зеркальце. Оно было совсем как настоящее озеро, и вокруг этого зеркального озера на деревянных подставках стояли маленькие зелёные деревья. По озеру плавали восковые лебеди и, выгнув длинные шеи, любовались своим отражением.

Всё это было прекрасно, но всего милее была девушка, стоявшая на пороге в широко раскрытых дверях дворца. Она была тоже вырезана из картона; на ней была юбочка из тонкого батиста, на плече — голубой шарф и на груди — блестящая брошка, такая большая, как голова самой девушки.

Красавица стояла на одной ножке, вытянув руки, — она была танцовщицей. Другую ногу она подняла так высоко, что наш оловянный солдатик совсем не заметил этой ноги и подумал, что красавица тоже одноногая, как и он сам.

«Вот бы мне такую жену! — подумал оловянный солдатик. — Да только она, наверно, знатного рода: вон в каком прекрасном дворце живёт. А мой дом — простая коробка, да ещё набилось нас в эту коробку целых двадцать пять солдат. Нет, ей там не место! Но познакомиться с ней всё же не мешает».

И солдатик притаился за табакеркой, которая стояла тут же, на столе. Отсюда он отлично видел прелестную танцовщицу.

Поздно вечером всех оловянных солдатиков, кроме одноногого — его так и не могли найти, — уложили в коробку, и все люди в доме легли спать. И вот, когда наступила тишина, игрушки сами стали играть в гости, в войну, а потом устроили бал. Оловянные солдатики стучали в стенки коробки — они тоже хотели выйти поиграть, да никак не могли приподнять крышку. Даже щелкунчик принялся кувыркаться, а грифель пошёл плясать по грифельной доске. Поднялся такой шум и гам, что в клетке проснулась канарейка и тоже заговорила, да притом ещё стихами.

Только солдатик и танцовщица не двигались с места. Она по-прежнему стояла на одной ножке, вытянув руки вперёд, а он застыл с ружьём в руках, как часовой, и не сводил глаз с красавицы.

Пробило двенадцать. И вдруг — щёлк! — раскрылась табакерка.

В этой табакерке табак никогда не держали, а сидел в ней маленький чертёнок. Он выскочил из табакерки и оглянулся кругом.

— Эй, оловянный солдатик! — крикнул чертёнок. — Чего ты уставился на плясунью? Она слишком хороша для тебя.

Но оловянный солдатик притворился, будто ничего не слышит.

ЛЫ

ПАР

— Вот ты как! — сказал чертёнок. — Ну, погоди же до утра!

Утром, когда дети проснулись, они нашли одноногого солдата за табакеркой и поставили на окно.

Вдруг окно распахнулось. Чертёнок ли это напроказил, или просто потянуло сквозняком, кто знает, но только одноногий наш солдатик полетел с третьего этажа вниз головой, да так, что в ушах засвистело. Минута — и он уже стоял на улице вверх ногой, а его ружьё и голова в каске застряли между булыжниками.

Мальчик и служанка сейчас же выбежали на улицу искать солдата, но, как ни старались, найти его не могли.

Один раз они даже чуть не наступили на солдата и всё-таки не заметили его. Если бы солдатик крикнул: «Я тут!» — они, конечно, сейчас же нашли бы его. Но он считал неприличным кричать на улице — ведь он был солдат и носил мундир.

Тут пошёл дождь, настоящий ливень. По улице потекли ручьи.

А когда наконец дождь кончился, к тому месту, где между булыжниками торчал оловянный солдатик, прибежали двое мальчишек.

— Эге! — сказал один из них. — Смотри: оловянный солдатик! Давай-ка отправим его в плавание!

И они сделали из старой газеты лодочку, посадили в неё оловянного солдата и пустили в канавку. Лодочка поплыла, а мальчишки побежали рядом и захлопали в ладоши.

Лодочку подхватило быстрым течением и понесло. Вода в канаве так и бурлила. Ещё бы ей не бурлить — после такого ливня!

Оловянный солдатик в лодочке весь дрожал, но

держался стойко, как полагается настоящему солдату: ружьё на плече, голова прямо, грудь вперёд!

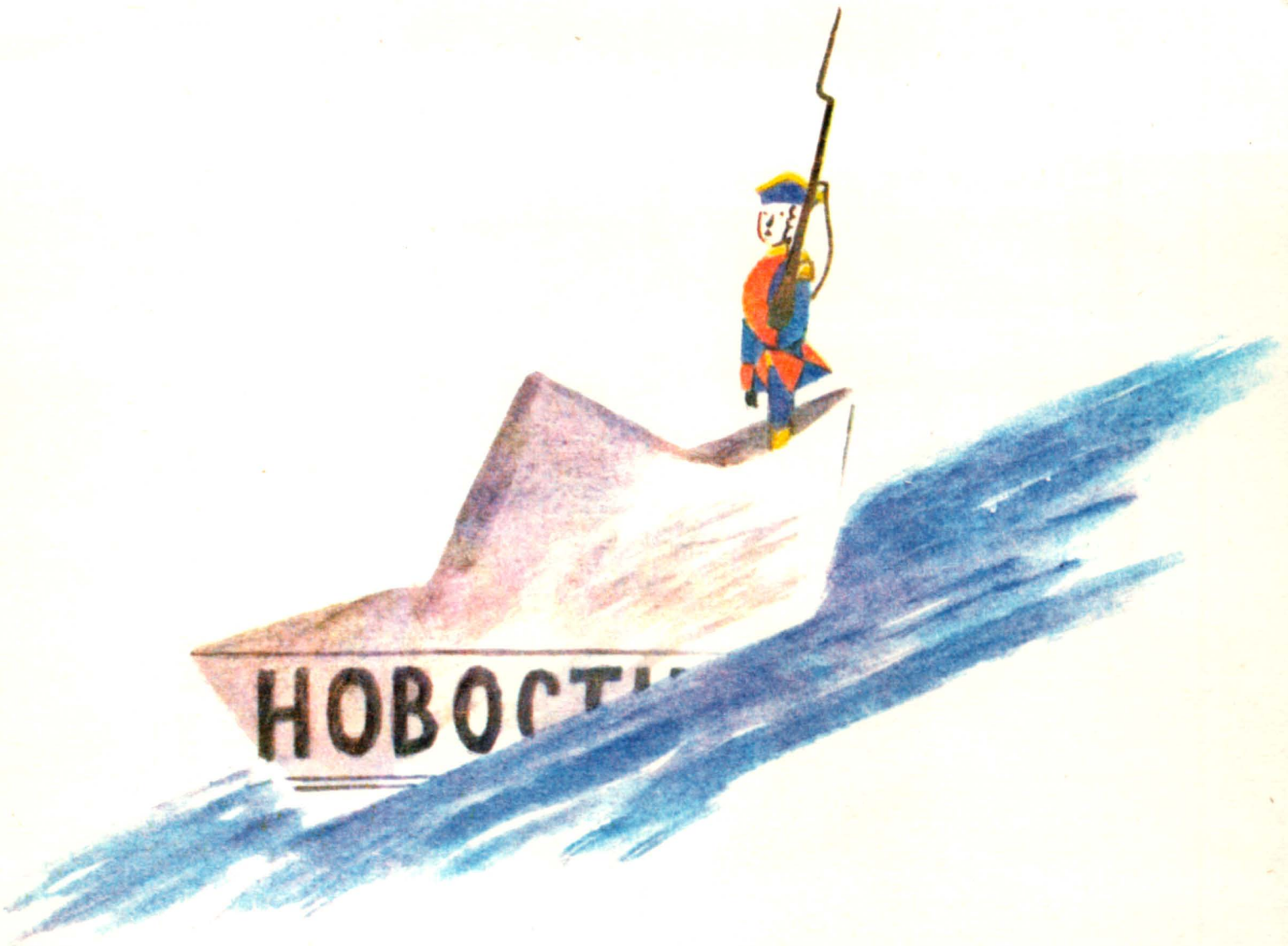
И вот лодочку занесло под широкий-широкий мост. Стало так темно, точно солдатик опять попал в свою коробку.

«Куда меня несёт? — думал он. — Это всё проделки гадкого чертёнка из табакерки. Ах, если бы со мною в лодке сидела красавица плясунья, я ничего бы не боялся, даже если б стало ещё темнее!»

В эту минуту из-под моста выскочила большая водяная крыса.

— Это кто такой? — закричала она. — А паспорт у тебя есть? Давай сейчас же паспорт!

Но оловянный солдатик молчал и крепко сжимал ружьё. Лодку его несло всё дальше и дальше, а крыса плыла за ним вдогонку. Она свирепо щёлкала зубами и кричала плывущим навстречу щепкам и соломинкам:

— Держите, держите его! У него нет паспорта!

Тут лодочку понесло ещё быстрее, и оловянный солдатик наконец увидел впереди свет. Мост кончился. Но в эту минуту послышался такой страшный грохот, от которого задрожал бы любой храбрец. Подумать только,

АНДЕРСЕН

за мостом канавка впадала прямо в большой, бурный канал. По таким волнам солдатику в маленьком бумажном кораблике плыть было так же опасно, как нам в настоящей лодке нестись к большому водопаду.

Остановиться было уже невозможно. Лодку с оловянным солдатиком вынесло в большой канал. Но солдатик по-прежнему держался молодцом и даже глазом не моргнул.

Лодочка завертелась на месте, два-три раза зачерпнула воды и скоро наполнилась водой до краёв. Вот солдатик уже по пояс в воде, вот уже по горло. И наконец вода накрыла его с головой.

С грустью подумал солдатик о своей красавице. Не видать ему больше милой плясуньи! В последнюю минуту вспомнил он солдатскую песню:

Шагай вперёд, всегда вперёд!

Тебя за гробом слава ждёт!

И он приготовился с честью погибнуть в страшной пучине.

Но его подстерегала другая беда.

Из воды вынырнула большая рыба и мигом проглотила солдатика.

О, как темно и тесно было в желудке у рыбы! Темнее, чем под мостом, теснее, чем в коробке! Но оловянный солдатик и тут держался стойко. Он вытянулся во весь рост и ещё крепче сжал своё ружьё. Так он пролежал довольно долго.

Вдруг рыба заметалась во все стороны, стала нырять, извиваться, прыгать и наконец замерла.

Опять прошло немало времени. Солдатик соскучился и задремал.

Проснулся он оттого, что над ним, как молния, сверкнул острый нож.

Стало совсем светло, и кто-то закричал:
— Вот так штука! Оловянный солдатик!

А дело было так. Рыбу поймали, свезли на рынок, а потом она попала на кухню. Кухарка распоролла ей брюхо большим ножом и вдруг увидела оловянного солдатика. Она взяла солдатика двумя пальцами поперёк живота и понесла в комнату.

Весь дом сбежался посмотреть на замечательного путешественника. Солдатика поставили на стол, и вдруг—каких только чудес не бывает на свете!—он увидел ту же комнату, того же мальчика, то же самое окно, из которого недавно вылетел. Вокруг были те же

игрушки, а среди них гордо возвышался чудесный картонный дворец, и на пороге стояла красавица танцовщица. Она стояла по-прежнему на одной ножке, высоко подняв другую. Вот это стойкость!

Оловянный солдатик так растрогался, что из глаз у него чуть не покатились оловянные слёзы, но он вовремя вспомнил, что солдату плакать не полагается. Не мигая смотрел он на танцовщицу, она смотрела на него, и оба молчали.

Вдруг один из мальчиков схватил оловянного солдатика и ни с того ни с сего швырнул его прямо в печку. Наверно, его подучил злой чертёнок из табакерки.

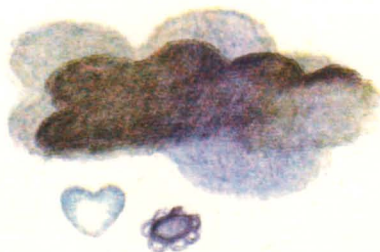
В печке ярко пылали дрова, и оловянному солдатiku стало ужасно жарко, от огня или от любви — он и сам не знал.

Краски с него совсем сошли, он весь полинял — может быть, от огорчения, а может быть, оттого, что побывал в воде и в желудке рыбы. Но и тут он держался прямо, сжимал своё ружьё и не сводил глаз с прекрасной плясуньи, и плясунья смотрела на него. И вдруг солдатик почувствовал, что он тает в огне.

В эту минуту дверь в комнате распахнулась настежь, сквозной ветер подхватил прекрасную танцовщицу, и она, как бабочка, порхнула в печку прямо к солдатику. Пламя охватило её, она вспыхнула — и конец. Тут уж и оловянный солдатик совсем расплавился.

На другой день служанка стала выгребать из печки золу и нашла маленький комочек олова, похожий на сердечко, да обгорелую, чёрную, как уголь, брошку. Это было всё, что осталось от стойкого оловянного солдатика и его прекрасной плясуньи.

Для младшего школьного возраста
Ханс Кристиан Андерсен
Перевод с датского А. Ганзен
СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК
Сказка
Художник **Е. Монин**

Редактор Э. Степченко. Художественный редактор Д. Пчёлкина
Технический редактор Ю. Асеева. Корректор Н. Шадрин
Н/К

Сдано в набор 16.05.88. Подписано в печать 24.07.89. 60х90 1/8. Бум. офс. № 1. Гарн. школьн. Печать офсет.
Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 10,0. Уч.-изд. л. 2,14. Тираж 750 000 экз. 1-й завод: 1 — 300 000. Изд. № 10483.
Заказ № 1216. Цена 20 коп. По оригиналам издательства «Малыш». 121352, Москва, Давыдовская ул., 5.
Полиграфическая фабрика «Малыш» Госкомиздата РСФСР. 344092, Ростов-на-Дону, пр. Королёва, 7/19.
Диалозитивы изготовлены фабрикой «Детская книга» № 1.

А $\frac{4804010100 - 122}{M102(03) - 89}$

ISBN 5-213-00047-9

© Илл. Издательство «Малыш» 1983

